Позади дворца Хань Гуан медленно прибыла бамбуковая повозка. Занавески повозки медленно приподнялись и Мо Юй появилась на каменных ступеньках. Звездный свет сиял на ее красивом лице и тонких бровях, ярких зрачках и легкому макияжу.

Она посмотрела на двух прирученных оленей с чистой белой шкурой, которые тянули повозку, и приподняла брови. Она была немного удивлена и спросила: «Где Черный Нефрит?»

Предыдущая черная коза исчезла в темноте ночи и не была найдена.

Няня Нинь держала ее за руку, и помогла ей спуститься по каменной лестнице, и легонько ответила: «Я не знаю, куда эта драгоценность ушла».

Мо Юй знала, что характер черной козы был немного уникальным, и что она никогда не слушала никого во дворце. Она потрясла головой и сказала: «Она просто маленький ребенок».

Няня Нин взглянула на заднюю часть дворца Хань Гуан и подумала, что юноша который стоял у озера и не мог никуда уйти, тоже был ребенком.

Мо Юй знала, о чем та думала, и легонько подшутила: «Он просто ребенок, но когда мы говорим, он может выдавать некие логические фразы и вести себя взросло. Он не знает, что его действия - просто шутки в глазах других людей, и он из-за этого выглядит глупо».

Няня Нин сказала: «Ну, я на самом деле думаю, что глупые люди иногда тоже милые».

Несколько месяцев назад, когда Чэнь Чан Шэн поступил в Правоверную Академию, Няня Нинь помогла ему с приложениями и процессом. После того, как она закончила с делами, Мо Юй знала, что той понравился Чэнь. Прямо сейчас, услышав, что она хорошо отзывается о юноше, Мо Юй это особо не волновало. Она сделала то, что должно было быть сделано.

Чэнь Чан Шэн не мог покинуть разрушенный сад и не мог появиться перед толпой во Дворце Вэй Ян. Это значило, что он не мог сорвать брак между Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюнем. После предложения, независимо от того, сколько он будет спорить, его будут рассматривать, как шутку. Вся его злость будет гореть и принесет боль ему и только ему.

Бамбуковая повозка медленно ехала в направлении Дворца Вэй Янь.

Хоть профессор Небесной Академии совершил самоубийство из-за угроз злых органов, работающих на Чжоу Туна, Фестивалю Плюща все еще требовался ведущий - особенно когда такие важные гости, как южные послы, участвовали в мероприятии сегодня. Епископ Департамента Образования и Сюй Ши Цзи отвечали за присмотр за ними, тогда как Принц Чэнь Лю представлял Божественную Королеву, когда приветствовал южан. К тому же, Мо Юй сама посетит фестиваль, чтобы проявить уважение.

Няня Нин поместила руку на окно повозки и взглянула в сторону разрушенного сада несколько раз. След сожаления появился на ее лице.

«Не волнуйтесь так сильно, няня, этот ребенок не пострадает».

Голос Мо Юй послышался из бамбуковой повозки: «Печать Озера Черного Дракона не может быть сломана. Лишь если кто-то с внешней стороны откроет врага сада, никто не выйдет. Максимум ему придется потерпеть холодный ветер, который дует на его лицо, пока он остается в саду. Это ничего по сравнению с беспорядком, который он принесет».

Няня Нинь подумала о слухах и озабоченно спросила: «Что, если он коснется табу?»

Мо Юй сказала: «Так как это табу, разве ему будет легко коснуться?»

Хоть она и говорила небрежно и холодно, Няня Нинь могла слышать усталость в словах Мо Юй. Вспомнив предыдущую сцену на каменных ступеньках и усталость между ее лаз, Няня Нинь была в замешательстве, почему ее леди навредила своему ци, чтобы активировать секретную технику, которая привязала Чэнь Чан Шэна к месту.

«Леди, вы обещали Леди Ю Жун, что не будете использовать силу против него».

«Я использовала силу сегодня? Я лишь использовала слова».

Мо Юй вспомнила письмо, которое получила несколько месяцев назад с юга и была раздражена: «Эта глупая девочка не хочет выходить за него замуж, но при этом не хочет, чтобы другие использовали силу против него. Не вредить или мешать ему. Что это за правила, иначе почему бы мне надо было использовать так много энергии на этом, или это не было бы такой проблемой».

Используя свою силу, высокий статус и влияние в Династии Чжоу, у нее были тысячи способов заставить такого юношу, как Чэнь Чан Шэн, молить о смерти и презирать жизнь. Но эта вещь оказалась очень хлопотной из-за того письма.

Думая об этом, Мо Юй стала еще более раздраженной: «Ей собственная семья организовала плохую свадьбу и требуют моей помощи ей в этом, пока она прячется на юге и делает вид, что она - хорошая девочка. А теперь я - злодей. Ты даже не слышала, как этот юноша оскорблял меня раньше. Если бы не она, я бы уже давно убила его!»

Няня Нинь улыбнулась: «Моя леди - практически сестра Леди Ю Жун. Это прекрасно - потратить немного сил, чтобы помочь собственной сестре».

Мо Юй холодно хмыкнула и сказала: «Мы все говорим, что Черный Нефрит - сокровище, но юный феникс - настоящее драгоценное сокровище мира. Весь континент считал, что она была чистой, невинной и красивой, но они не знали, что она была скрягой и никто не мог ее винить. Если она несчастлива, то она может и не собирается ничего делать. Я не помогаю ей, потому что она мне как сестра. Я просто волнуюсь, что если она несчастлива и не выйдет замуж за Цю Шань Цзюня, то что произойдет?»

Няня Нинь успокоила ее: «Слава богу, что после этой ночи мы больше не будем беспокоиться об этом».

Занавес окна был слегка приподнят и Мо Юй взглянула к разрушенному саду за Дворцом Хань Гуан и тому холодному озеру, которое было прикрыто старой стеной. Она подумала о словах Чэнь Чан Шэна и задумалась, пройдет ли сегодняшняя ночь успешно? Почему он должен быть закрыт именно в этом месте? О чем думал Святой?

————————————————

После нескольких слов насмешек, голос Мо Юй больше не было слышно. Чэнь Чан Шэн тихо стоял в одиночестве в разрушенном саду. Холодное озера было впереди, а ягодные деревья по его бокам. Его тело было н так одиноко, как ранее. Как будто сила наполняла его плоть.

Убедившись, что Мо Юй ушла, он начал двигаться вперед и прошел мимо ягодных деревьев. Он

прибыл к озеру. Волна холода ударила его лицо.

Разрушенный сад был явно холоднее, чем любое другое место в королевском дворце. Причина, вероятно, была в холодном озере перед ним. Он внимательно наблюдал за поверхностью холодного озера, позволяя морозному воздуху дуть на его лицо, пока, казалось, иней не появился на его бровях.

Он не искал боли, а просто хотел с помощью окружения успокоиться. Он не был готов тратить время на гнев или любое другое негативное настроение - предыдущие слова, когда он сказал, что Мо Юй казалась ребяческой и бесполезной. Возможно, эти слова были полной противоположностью спокойствию, но он всё же сказал их.

Существовало три тысячи способов понять Путь. Его метод был в успокоении своего ума. Действовать по уму и жить по уму. Если мир не давал ему делать все по-своему, то он найдет способы успокоить свой ум. Лишь после того, как ум успокоится, человек может стать непоколебимым. И непоколебимость была высшим состояние спокойствия.

Конечно же, он не хотел, чтобы его слова были шутками. Потому ему требовалось покинуть разрушенный сад и найти путь обратно в Дворец Вэй Ян. До того, как он покинул Правоверную Академию, он сделал некоторые приготовления. Однако, если влиятельные фигуры могли отвлечь Ло Ло, то он не мог полагать все свои надежды на нее.

Что он мог сделать, чтобы покинуть этот разрушенный сад? У него не было идеи в данный момент, но он всё же сказал Мо Юй ранее, что он сможет, как и когда сказал Тангу Тридцать Шесть и Ло Ло, что примет участие в Великом Испытании и займет первое место.

Хоть это и было без причины и невозможным, он говорил это с таким спокойствием и уверенностью. Эта нелогичная уверенность казалась впечатляющей для тех, кто верил ему, но была шуткой для чужаков снаружи.

Лишь он сам знал, что эта уверенность исходила из надобности. В начале следующего года он должен принять участие в Великом Испытании и заполучить первое место. Тогда он либо достигнет этого, либо умрет. Этой ночью ему требовалось покинуть разрушенный сад и появиться во Дворце Вэй Ян. Он также достигнет этого.

Ему надо было сделать это, и потому он сделает это. До этого всего он должен верить, что сделает это, лишь тогда его разум будет спокоен.

Опять же, существовало три тысячи способов понять Путь, но его единственный метод заключался в успокоении ума.

Все, что он делал, покинув Си Нин и придя в столицу, было тесно связано с этим методом.

Потому что лишь когда он успокаивает свой ум, то может изменить судьбу.

————————————————

Он осмотрелся вокруг разрушенного сада. Там были старые стены, осенние деревья, высохшие лотосы на озере и старые лепестки под ягодными деревьями, которые не сдуло ветром.

Хоть он никогда не видел этого зрелища раньше, он почувствовал, что видел его когда-то давно.

Он никогда не путешествовал десять тысяч миль, и потому не многое мог видеть.

Но он читал десять тысяч свитков и прошел десять тысяч миль в книгах. Он многое видел там.

Запомнив вид вокруг озера в сердце, он присел у озера, закрыл глаза и сконцентрировался. Затем он начал вспоминать книги, которые читал ранее.

Там были Свитки Пути, там были разбросанные стать, там были басни, там были путевые дневники.

Это были книги, которые он читал в старом храме деревни Си Нин и библиотеке Правоверной Академии.

Он сидел рядом с озером и его глаза были закрыты, но бесчисленные книги перелистывались перед его глазами.

Холодный ветер, похоже, знал эти слова и продолжал перелистывать книги и останавливался на страницах, которые он хотел увидеть.

Эти страницы содержали картинки и контекст.

«Путешествие Нань Ке».

«Чжу Диан Юань Хоу Луань».

«Чжэнь Лэй Бэн Чао».

————————————————

Чэнь Чан Шэн открыл глаза и встал. Еще раз он осмотрел разрушенный сад.

Разрушенный сад всё ещё был разрушенным садом, а холодное озеро все еще было холодным озером. Но теперь в его глазах они стали совершенно другими.

Несколько лепестков, разбросанных вокруг озера, похоже, были без значения и смысла, но этот вид был таким же все четыре сезона и никогда не менялся. Единственное, что менялось, так это деревья, который все еще жили.

Край озера содержал много камней и там не было никакого разрыва между ними. Но на другой стороне озера, которая была близка к старым стенам, не было камней. Это представлялось выходом в темноту, но он знал, что это не выход, а не законченный штрих.

Десятки ягодных деревьев, казалось, выстраиваются в линии.

Это был символ «Тун».

Там была история «Путешествия Нань Ке». Там была картина «Чжэнь Лей Бэн Чао». Там было упоминание сожженного дворца в Чжи Диан Юань Хоу Лун.

Этот дворец был назван Дворцом Тун.

Дворец Тун, который убил императора в его сне.

Также это была формация, созданная Попом, который потратил всю свою силу.

Даже после того, как Чэнь Чан Шэн узнал этот разрушенный сад и это холодное озеро, что он мог поделать?

Пока он не достигнет легендарной стадии Святого, он не сможет насильственно вырваться из этого Дворца Тун.

Конечно же, в любом месте была дверь. В каждой формации был свой живой выход.

Но в истории человечества никто не смел выйти через живой выход Дворца Тун.

Много лет назад Дворец Тун, который сожгли дотла, был под охраной жнецов у его живого выхода. Люди могли еле жить во дворце, но они определенно умрут после ухода.

Потому что очарование и вред никогда не приходят вместе. Так называемый «живой выход» мог быть конечным пунктом назначения.

Чэнь знал, куда вел живой выход Дворца Тун.

Когда ветер дует, вода поднимается.

Когда ветер заканчивал дуть, но еще не останавливался, там, где вода была низкой, но еще должна была подняться.

Он уставился на холодное озеро перед ним и молчал.

Утонченная музыка из дворца Вэй Ян доносилась разрушенного сада издали.

Южные послы прибыли и все были готовы.

Он больше не думал и направился к глубинам холодного озера.

http://tl.rulate.ru/book/1222/29677